

УДК 81'111=8(048)

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Левицкий А. Э.

*Институт филологии Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина*

Статья посвящена рассмотрению особенностей коммуникативных стереотипов сквозь призму функциональной переориентации языковых единиц на англоязычном и русском материале. В работе выявлена значительная роль данного явления в современном английском языке по сравнению с русским. Сделан вывод о том, что функциональная переориентация является одним из ключевых маркеров английской лингвокультуры.

Ключевые слова: *функциональная переориентация, английская лингвокультура, коммуникативные стереотипы.*

Для современных лингвистических исследований характерен комплексный многоаспектный анализ номинативных единиц, при котором когнитивные параметры изучаются в тесной связи с параметрами коммуникативными. При этом, интерес к коммуникативности номинативных единиц может быть определен как совокупность целенаправленного воздействия «среды», в том числе и культурной, на систему языка [1; 2; 5].

Цель – рассмотрение особенностей коммуникативных стереотипов сквозь призму функциональной переориентации языковых единиц на англоязычном и русском материале; выявление роли данного явления в современном английском языке по сравнению с русским.

Актуальность. Обращение к человеку ярко характеризует и когнитивную науку [3], в частности, тот ее аспект, который связан с речемыслительной деятельностью человека и установлением роли языка в процессе получения, обработки, хранения и передачи информации. На наш взгляд, языковая система в ходе своей реализации может быть адекватно познана только в живом, непосредственном использовании, т. е. «очеловечении». Данные, которые мы получаем в ходе анализа продуктов коммуникативной деятельности, все же значительно отличаются от той строгой иерархии, которой им следовало бы подчиняться по законам языка. Значительную роль в выборе того или иного языкового средства приобретают лингвокультурные стереотипы как традиции, зафиксированные в ментальности народа и находящие отражение в языковом выражении. Таким образом, вся структура языка и ее основные характеристики имеют национально-культурную основу, что особенно рельефно проявляется в ходе функциональной переориентации языковых единиц.

При функциональном подходе единица номинации рассматривается как сущность, в которой объективировано единство мышления и коммуникации. Следовательно,

функциональные изменения, наблюдаемые в языке, могут быть охарактеризованы как появление у исследуемой единицы несвойственной ей ранее, но потенциально возможной функции. Таким образом, под функциональной переориентацией понимается особый деривационный процесс, позволяющий отдельным единицам языка при неизменности их формы реализовать новые, нехарактерные для них ранее категориальные, синтаксические и прагматические характеристики.

Наиболее ярко лингвокультурный аспект функциональной переориентации языковых единиц проявляется на примере отдельных функциональных классов, в частности междометий и имен собственных.

Будучи вовлеченными в коммуникативную деятельность в качестве ее активного компонента, новообразованные междометия приобретают некоторые качества, характерные знаменательным знаковым единицам. Процесс декодирования сообщения, состоящего из междометий, может быть адекватен только с учетом всего речевого контекста, а также социальных и лингвокультурных особенностей носителей языка. Несмотря на примерное соответствие концептуальных картин мира у людей, разговаривающих на разных языках, значительные отличия в языковых картинах мира фиксируются в полном объеме на примере функционально переориентированных междометий: ср. русск. *Открыл Америку!* и англ. *Queen Ann is dead!*, русск. *Дудки!* и англ. *Rabbit!* Способность языковых знаков передавать разнообразную гамму эмоций, чувств, переживаний приводит к функциональной омонимии, которая может послужить причиной нарушения акта коммуникации.

Ср.: – *Whose hat is this? – This is my hat.*

– *My hat, I can't believe you.*

Новообразованные междометия, используемые для установления, завершения или поддержания акта коммуникации, способны выражать главные и второстепенные прагматические значения в высказывании. Отметим также важность данных языковых единиц в выражении вежливости или создания атмосферы доверительного общения, имеющих значительную прагматическую ценность для акта коммуникации, а также национально-культурную маркировку. Этой цели служат клишированные формы коммуникации (напр., *It's (very) good/kind of you!*, *Как мило с Вашей стороны!*, *How are you keeping?*) и междометия.

Поскольку междометия присутствуют в языковой компетенции и языковом сознании носителей языка, они используются в целом ряде речевых ситуаций для выражения: а) согласия/несогласия (*Решено!*, *Замѣтано!*, *Agreed!*, *Shake!*, *Put it there!*, *No deal!*); б) побуждения, команды, призыва (*Давай!*, *Вперѐд!*, *Stop it!*, *Come!*); в) различных оценок сказанного собеседником: восхищения (*Браво!*, *Good heavens!*), удовольствия (*Kaif!*, *Baby!*, *Boy!*, *Hey!*, *Hotcha!*, *Man!*), удовлетворения (*Важно!*, *Everything's cool!*, *Righto!*), одобрения (*Лучше некуда!*, *All the way!*, *Bless you!*, *Too Irish stew!*), попытки успокоить собеседника (*Cool it!*, *Keep your hair on!*, *Pull in your horns!*), отсутствия интереса (*Какая разница!*, *I don't care!*, *Big deal!*), удивления, недоумения, изумления (*Вот те на!*, *Oh, my!*), обеспокоенности (*Come off it!*, *Don't get funny!*), предостережения (*Fair and softly!*), разочарования (*Худо!*, *My stars and garters!*), негодования (*Ёлки-палки!*, *Ты в своем уме!*, *This is a nice how-do-you-do!*), неодобрения (*Только подумай!*, *Stuff and nonsense!*), неудовольствия (*Здрасьте!*, *Drop dead!*, *Fiddlesticks!*, *Fooy!*, *What's the big idea?*, *You and who's army, you would!*), иронии (*Ну черта!*, *Not a dog's chance!*), презрения (*Be hanged!*,

The hell with it!), хвастовства (*Did I ever!*, *Your geese are all swans!*, *Is the bear a Catholic*), унижения (*Заткнись!*, *Come down to earth*).

Подавляющее количество приведенных переориентированных единиц относятся к сниженному стилистическому тону, маркируя доверительную, разговорно-фамильярную манеру общения.

Имена собственные, как и целый ряд других языковых единиц с национально-культурным своеобразием значения, могут быть отнесены к лексемам, которые и в изолированном употреблении выступают носителями определенной культуроведческой информации. В конкретных коммуникативных ситуациях они легко передают отношение и к действительности, и к содержанию действительности, т.е. к носителю данного имени, и к реципиенту высказывания. В этой связи особую значимость приобретает фактор контекста и структуры концептуальных систем носителей языка.

Несмотря на то, что в результате функциональной переориентации имена собственные, как правило, в высказывании не соответствуют своим истинным референтам, их возможность употребления в новой функции осуществляется благодаря существованию ассоциативных связей между конкретным референтом (*Don Juan*, *Iago*, *Becky Sharp* и др.) и основной характеристикой, им присущей. Референциальная роль подобных дескрипций, когда они выступают в данной функции, основывается на том, что если она не соответствует тому, к чему относится, то утверждение, в котором она содержится, может быть передано заменой ее на дескрипцию, которая соответствует обозначаемому лицу. Причем сигнификат новой номинации имеет значительно больший объем, а также большую вариативность в аспекте лексической и грамматической валентности: *«Но вряд ли даже среди самых выдающихся “многостаночников” сыщется такой актер, как Евгений Алексеевич Лебедев, вышедший из стен училища с напутствием играть “героев-любовников”. Он за долгие годы работы в театре и кино так и не создал ни одного “Ромео”»* («Российская газета»).

Вообще же, употребление имени собственного, приводящее к появлению индивидуально-стилистического новообразования (*«Людям надоело верить предсказаниям доморощенных нострадамусов»* («Комсомольская правда»); *«С этой женщиной новый донжуан познакомился более трех лет назад в Лос-Анджелесе /.../»* («Комсомольская правда»)) выражает целостное представление об объекте высказывания в переносно-образной форме. Оно характеризуется обобщенностью смысла, связанностью компонентов, экспрессивностью. Имена собственные, употребленные в подобных контекстах перестают функционировать как индивидуальные обозначения конкретных людей безотносительно к их чертам. Их функциональная переориентация завершается связью подобных единиц в высказывании с новыми людьми по аналогии и приобретением нарицательного значения. Имя собственное становится знаком, образом художественного обобщения.

В высказывании имена собственные наполняются содержанием, которое включает все знания коммуникантов о называемом лице, различающиеся полнотой качественной и количественной информации, но обязательно включающие субъективное отношение к референту на основе определенной лингвокультурной традиции. В этом свойстве имени собственного можно усмотреть реализацию его категориального признака, выступающего предельно информационно насыщенной единицей в речи каждого

коммуниканта, поскольку, означивая объект, продуцент высказывания включает весь запас своих знаний о нем [4, с. 102] и ассоциаций, которые он вызывает. Безусловно, в данном аспекте особую важность приобретают общекультурологические и индивидуально-когнитивные особенности коммуникантов, что выражается не только в соответствии их концептуальных “картин мира”, но и особенностей как языковых и социальных личностей – их отношение к базовым моральным принципам, ассоциациям и языковым выражениям.

Итак, в высказывании возможно преобразование непонятного значения имени собственного в значение понятное, что придает данной языковой единице статус имени-символа. Например, «*Кати, Маши и Тани превращаются в «Наташ» уже не только по роду занятий – им дают новые имена. /.../ К тому же турецким женщинам такая ситуация тоже надоела: был даже создан женский общественный комитет под названием «Нет – «Наташам» в Турции!» /.../ Но вот что интересно: поток «Наташ» не уменьшается, а, наоборот, растет» («Комсомольская правда»).*

Рассматриваемые единицы входят также в состав определенных словосочетаний и предложений, переориентируясь в составе всего комплекса: *all my eye and Betty Martin* (n) – “ченуха”, *By George!* (interj.), *Heavens Murgatroyd!* (interj.), *Holy Moses!* (interj.), *Jumping Jehosaphat!* (interj.), – “чёрт подери”, *to douse the Edisons* (v) – “выключить свет”, *down to Larkin* (n) – “бесплатные напитки”, *every man jack* (pron) – “каждый”, *to go Borneo* (v) – “опьянеть”, *to hang a Lilly/Louie/Ralph* (v) – “изменить направление”, *Mexican breakfast* (n) – “сигарета и стакан воды”, *Not on your Nellie!* (interj.) – “Нем!”, *I ain't just whistling Dixie!* – “Я это и имею в виду!”, *jack in the box* (v) – “огрбить”, *lit up like Broadway/Main Street/Time Square* (adj) – “пьяный”.

Отдельные же единицы объединены в бинOME сочинительной связью: *Cain and Abel* (n) – “стол”, *Lilley and Skinner* (n) – “обед”, *Naughton and Gold* (adj) – “холодный”, *Tom and Dick* (v) – “тошнить”. То же самое происходит и в русском рифмованном сленге, объединенном в диалогическом единстве: – *Кто?* – *Дед Пухто!* – рифмуются с “никто” и передает пренебрежение к собеседнику, означающее в зависимости от ситуации общения “Отстань”, “Не задавай глупых вопросов”, “Неужели ты не знаешь?”, “Сам знаешь”. В данных сочетаниях и им подобным наблюдается переход имени собственного от предметной номинации к сигнификации, обозначения некоего качества, оценки денотата. Результатом имеющей место нейтрализации видовых различий существительных и сохранения их общего родового значения является тождество их семантики в контексте бинОма.

Считаем целесообразным отметить и то, что переориентированные имена собственные выступают основой некоторых фразовых глаголов современного английского языка: *to jack around* (дразнить), *to jack off* (вводить наркотики), *to jack up* (усиливать; атаковать; вводить наркотики; заниматься сексом, остановиться в поиске чего-либо); а также служить основой отдельных окказионализмов, например, зафиксированное в устной разговорной речи: *Гор – это вице-Билл, вице-Клинтон*; где Билл и Клинтон выступают синонимами Президент США.

Содержание подобных окказионализмов правильно декодируется не всеми носителями языка, а лишь теми, кто обладает необходимой информацией (например, читал указанное произведение; интересуется политикой 90-х годов XX века).

Помощь в декодировании имен собственных, вышедших из употребления, содержится в дополнительной дескрипции: *Миллионер Рябушинский приобрел две машины – лимузин “Фиат” и дубль-фаэтон “Лорен Дитрих” (двухместный экипаж с тентом)* (“Российская газета”). Попутно заметим, что образные дескрипции, состоящие из функционально переориентированных единиц способны заменять собой имена собственные («Тогда она должна была исполнить роль «девушка-а-девушка-как-вас-зовут?» («Комсомольская правда»).

Выводы. Подводя итоги исследования, отметим, что функциональная переориентация, которая приводит к изменениям внутри системы номинативных единиц языка, имеет ярко выраженный культурологический компонент. Лингвокультурные стереотипы наиболее рельефно прослеживаются при функциональной переориентации имен собственных и междометий. В перспективе возможно рассмотрение также иных маркеров английской и русской лингвокультур.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Серия лит-ры и языка. – 1981. – №4. – С. 356-367.
2. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. на соискание учен. степени доктора филол. наук: спец. 10.02.19 „теория языка” / М. Л. Ковшова. – М., 2009. – 48 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Левицький А. Е. Комунікативні стереотипи в міжкультурній комунікації // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.130-134.

Стаття присвячена розгляду особливостей комунікативних стереотипів крізь призму функціональної переорієнтації мовних одиниць на англомовному та російськомовному матеріалі. У роботі визначену значну роль даного явища в сучасній англійській мові порівняно з російською. Був зроблений висновок про те, що функціональна переорієнтація є одним з ключових маркерів англійської лінгвокультури.

Ключові слова: функціональна переорієнтація, англійська лінгвокультура, комунікативні стереотипи.

Levitsky A. E. Communicative Stereotypes in Intercultural Communication // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.130-134.

The article deals with the specifics of communicative stereotypes through the prism of functional re-orientation of language units in English and Russian. Significant role of this phenomenon in present-day English compared with Russian has been pinpointed. Functional re-orientation is proved to be one of indicators of English linguoculture.

Key words: functional re-orientation, English linguoculture, communicative stereotype.

Поступила в редакцию 17.03.2011 г.